

С. В. Соколов

БИБЛЕЙСКИЕ ПРАОТЦЫ РУССКИХ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ИСТОРИОПИСАТЕЛЕЙ XVI–XVIII ВВ.*

В статье прослеживаются библейские генеалогии русского народа, распространенные в историописании XVI–XVIII вв. На основе исследования российских, польских, украинских и западноевропейских источников выделены ключевые ветхозаветные персонажи, которые рассматривались как предки русских, прослежена эволюция представлений и аргументация концепций историков.

Ключевые слова: *историография, библейские генеалогии, интеллектуальная история Нового времени.*

Ветхий Завет как исторический источник использовался историописателями не только в Средние века, но и в Новое время. Екатерина II в своих «Записках касательно российской истории» нашла точные слова, чтобы выразить значение ветхозаветных текстов. Императрица делила историю на несколько периодов. Первые два «от сотворения мира до потопа» и «после потопа» представлялись ей наиболее сложными для изучения, «о которых, окромя Святого Писания, известий не имеется»¹. Древнейшая история заключала в себе ряд важных для историков XVI–XVIII вв. вопросов, которые представляли не только чисто ученый интерес, но и были актуальны с политико-идеологической точки зрения. Один из таких вопросов — происхождение народов. Конечно, в первую очередь о происхождении того или иного народа информацию следова-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ по программе государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации (договор № 14.125.13.4207-МК).

¹ *Екатерина II. Записки касательно российской истории.* СПб., 1801. Ч. I. С. 4.

ло искать в национальной историографии, однако она не обладала достаточной исторической «глубиной», поскольку не позволяла проследить связь с библейской историей. Между тем, по выражению А. Л. Шлецера, «прадеды наши во младенчестве исторической науки предполагали, что как предки каждого человека существовали за 2000 и более лет, так подобно сему и каждый народ после Столпотворения долженствовал существовать»². На самом деле, прослеживать историю народов было принято до времен гораздо более древних, чем Столпотворение. Генеалогию народов обыкновенно возводили к сыновьям Ноя.

Взгляды историков Нового времени базировались на средневековых еще попытках отыскать предков современных народов среди библейских персонажей. Священное Писание содержит довольно обширный генеалогический материал, перечни потомков сыновей Ноя, которые для средневековых авторов, в силу буквального понимания библейской истории, представлялись достоверным источником для восстановления корней народов. Речь, конечно, шла о генеалогии народа: этногенез рассматривался через цепь библейских праотцев.

В Повести временных лет утверждалось: «...бысть язык словенск <...> от племени Афетова»³. Иафет в качестве предка славян был назван и в Великой польской хронике⁴. Библейские праотцы понимались как предки современных народов и в арабской историко-географической литературе. В частности, арабский энциклопедист аль-Масуди писал: «Славяне суть из потомков Мадея, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена славян и к нему примыкают в своих родословиях»⁵. Можно сказать, что это была общая для различных традиций, связанных с Ветхим Заветом, тенденция.

Отличие средневековых этногенеалогических построений от нововременных заключалось в том, что средневековые авторы обычно ограничивали свои изыскания одним-двумя библейскими праотцами

² Шлецер А. Л. Нестор. СПб., 1809. Ч. 1. С. 60.

³ Повесть временных лет / подг. текста, пер. и комм. Д. С. Лихачева с доп. М. Б. Свердлова; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. СПб., 2007. С. 8.

⁴ «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / под ред. В. Л. Янина. М., 1987. С. 52.

⁵ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.). СПб., 1870. С. 135.

и не стремились сделать библейскую часть истории подробной. В Новое время поиски приобрели гораздо более тенденциозный характер: библейские генеалогии начали разветвляться, расширилась география деятельности библейских персонажей. Особенностью работ Нового времени было и то, что их авторы старались аргументировать свое мнение. С этой целью они приводили различные доказательства, связанные прежде всего с созвучиями в названиях народов и именах библейских праотцев, совпадениями в географических указаниях Ветхого Завета с действительными или мнимыми местами обитания народов. Широко использовались античные источники и античная этногеографическая номенклатура, которая мыслилась как бы продолжением и дополнением библейских данных. Разумеется, факт внимания к библейским корням народов в XV–XVI вв. выглядит парадоксальным, если полагать, что в трудах историков эпохи Возрождения и раннего Нового времени «история окончательно отрывается от богословия и становится глубоко светской отраслью»⁶. В действительности мгновенной секуляризации истории не произошло: авторитет Библии сохранялся, церковная история занимала важное место в исторических трудах, да и в целом среди авторов исторических работ многие являлись лицами духовного звания.

В российской историографии изучение библейских генеалогий велось, однако серьезные статьи и монографии, посвященные этой проблематике, появлялись редко. Среди работ, иллюстрирующих, к каким именно библейским праотцам возводили происхождение славян вообще и русских в частности в литературе XVI–XVII вв., следует в первую очередь указать монографию А. С. Мыльников⁷. Весьма подробно были также изучены в разных аспектах, в том числе в отношении библейских построений, «Анналы» Я. Длугоша⁸. Концепция происхождения названия «Москва» от имени библейского патриарха Мосоха подробно рассмотрена в работе А. Н. Робинсона⁹. Кроме того как весьма интересную в разработке темы следует упомянуть кандидат-

⁶ *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская историография. М.; Л., 1964. С. 243.

⁷ *Мыльников А. С.* Картина мира из Восточной Европы: этногенетические легенды, догадки протогипотезы XVI — начала XVIII в. СПб., 2000. С. 21–44.

⁸ *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI). М., 2004.

⁹ *Робинсон А. Н.* История славянского Возрождения и Паисий Хилендарский. М., 1963.

скую диссертацию В. А. Спесивцевой, где анализируются сочинения Я. Длугоша, М. Бельского и М. Стрыйковского именно с точки зрения их построений в области древнейшей (читай «ветхозаветной») истории¹⁰. Кроме того, заслуживает упоминания ряд работ — А. И. Рогова, Е. В. Чистяковой, Д. В. Карнаухова, — посвященных различным польским сочинениям XVI в., где также затрагивается вопрос о библейских генеалогиях русских¹¹.

Учитывая специфический и устойчивый интерес, который авторы Нового времени проявляли к отысканию библейских корней народов, уместно будет назвать данную тему библейской проблематикой. Думается, можно воспользоваться понятием «проблематика» в смысле специфических вопросов, интересовавших историографию того или иного периода. Таким образом, понятие «проблематика» прежде всего отражает авторский интерес, а взгляды или представления, раскрывающие проблематику (то есть ответы на вопросы), могут быть любыми. Проблематика всегда является открытой, это ее ключевая характеристика.

Библейская проблематика разрабатывалась прежде всего европейскими авторами XVI в. Раньше, как уже отмечалось, подробных библейских генеалогий почти не создавали, позднее же — в XVII столетии — интерес к библейским корням в Европе несколько угас, хотя и сохранялся на периферии: в Швеции, на Украине и в Московском государстве. Особенно интенсивное внимание к библейским генеалогиям в XVI в. проявляли польские авторы. Это было естественно, поскольку хорошо сочеталось, во-первых, со становлением польского историописания, во-вторых, в целом с приходом эпохи Возрождения в Польшу, в-третьих, с развитием национального самосознания. Польша в XVI в. переживала

¹⁰ Спесивцева В. А. Начальные века истории человечества в исторических произведениях польских авторов конца XV — XVI вв. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.09. Новосибирск, 2010.

¹¹ Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и труды польских историков XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. 1963. Т. XIX. С. 348–357; Рогов А. И. Известия по истории России в «Хронике всего света» Мартина Вельского // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 123–136; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973; Карнаухов Д. В. Мифологема происхождения восточных славян в интерпретации польской просвещенной элиты XVI в. // Вестник Евразии. 2000. № 3. С. 63–68.

очевидный политический и культурный подъем. Этот период получил название сарматизма, что как раз указывало на важность этногенетических вопросов: со времени Яна Длугоша польская интеллектуальная элита привыкла считать поляков потомками античных сарматов¹².

Попытки проследить библейскую генеалогию русского народа были тесно связаны с аналогичными попытками в отношении славянской генеалогии. Для большинства авторов Нового времени было очевидно, что русские суть славянское племя, поэтому и библейская генеалогия должна быть общей для всех славянских народов. В большинстве случаев сын Ноя Иафет являлся во всех схемах праотцем всех славянских народов. Уверенность в родоначалии Иафета была связана с тем, что он традиционно считался предком европейцев. Исключения в историописании XVI в. были редки. В частности, польские авторы М. Стрыйковский и С. Сарницкий разрабатывали версию о том, что сарматы происходили от Асармота или Сармота, являвшегося, согласно Библии, третьим сыном Иоктана (Быт 10. 26). Последний же был сыном Сима. Таким образом, сарматы могли происходить от Сима. В случае с Сармотом главным доказательством являлось созвучие имен.

Как известно, потомство Иафета в церковнославянском переводе Книги Бытие представлено следующим образом: «Сынове Иафетовы: Гамер и Магог, и Мадай и Иован, и Елиса и Фовел, и Мосох и Фирас» (Быт 10. 2). Из них авторам XVI в. и предстояло выбирать кандидата на роль праотца русских. Значительная часть авторов XVI в. склонялась к мысли о том, что предком славян вообще и русских в частности является Мосох. Основой для такого предположения опять же служило созвучие: имя Мосоха напоминало название «Москва», что представлялось тогда вполне весомым аргументом. Дополнительное доказательство можно было извлечь из Книги пророка Иезекииля, где приводится пророчество о том, что в последние дни мира Господь пошлет на Израиль свирепые народы, среди которых будет и народ Мосоха: «И бысть слово Господне ко мне глаголя: сыне человек, утверди лице твое на Гога и на землю Магога князя Рос, Мосоха и Фовеля, и прорцы нань, и рцы ему: сия глаголет Адонаи Господь: се, Аз на тя, Гог, и на князя Рос, Мосоха и Фовеля...»

¹² Лескинен М. В. Образ сармата в истории. На пути формирования национального самосознания народов Речи Посполитой во второй половине XVI — первой половине XVII в. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1998.

(Иез 38. 1–3). В церковнославянском и латинском переводах имя Мосоха стояло рядом с именем князя Рос. На «князя Рос» обратили внимание еще в византийских средневековых источниках¹³. Наиболее прозрачно библейские аллюзии представлены у историка конца X в. Льва Диакона, описавшего балканские кампании русского князя Святослава, имевшие место в 968–971 гг. Лев Диакон указывал, что «народ Рос» «безрассуден, храбр, воинствен и могуч, [что] он совершает нападения на все соседние племена... говорит об этом и божественный Иезекииль такими словами: “Вот Я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос”»¹⁴.

В действительности «князь Рос» является результатом неверного перевода в Септуагинте еврейского термина «рош», что означает глава. Таким образом, правильнее читать не «князь Рос», а «глава глав» или «верховный глава»¹⁵. Очевидно, этот титул или, скорее, эпитет относится к Магогу.

Представления о Мосохе, как предке славян вообще и русских в частности, вероятно, возникли в польском историописании XVI в. В 1582 г. М. Стрыйковский в своей «Хронике польской, литовской, жмудской и всей Руси» указывал, что версии о Мосохе придерживался польский историописатель Б. Ваповский (1456–1535), сочинение которого не сохранилось. Ваповский считал, что все славяне вышли из «Московских пределов», в которых находится озеро Словеное. Название же «Московских пределов», по Ваповскому, произошло «от Мосоха или Москвы, сына Иафета»¹⁶. Стрыйковский и сам готов был разделить это мнение и даже называл Мосоха «Мосохом Иафетовичем»¹⁷. Коротко упоминал о

¹³ М. Я. Сюзюмов, например, высказывал мнение о том, что имя народа «рос» соотносится с библейским князем «Рош» уже в «Окружном послании» патриарха Фотия (867 г.), а затем повторено в тексте жития Василия Нового (*Лев Диакон. История. М., 1988. Прим. 533*), однако П. В. Кузенков, автор перевода и обширного комментария к текстам, в которых отразился поход 860 г. на Константинополь, сомневается в правомерности такой трактовки, во всяком случае, слов Фотия (*Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое Крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы: 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 78*).

¹⁴ *Лев Диакон. История. М., 1988. С. 79.*

¹⁵ *Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск; М., 1995. С. 45.*

¹⁶ *Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmodska i wszystkiej Rusi. Krolewec, 1582. S. 102.*

¹⁷ *Ibid. S. 89, 91–92.*

происхождении славян от Мосоха также М. Бельский (он тоже пользовался трудом Ваповского)¹⁸. О происхождении славян от Мосоха писали и западноевропейские авторы. В частности, А. С. Мыльников называет Г. Постелло (1510–1581), И. Кариона (1497–1537) и Х. Монземана-Фаброниуса (1570–1634)¹⁹. Впрочем, из приведенных исследователем цитат не видно, чтобы Постелло и Карион напрямую утверждали, что славяне происходят от Мосоха. Из всех троих однозначно придерживался этой версии только Фаброниус, однако он писал уже в XVII в. Вероятно, ему были знакомы сочинения Стрыйковского или Бельского.

Помимо Мосоха в качестве праотцев славян рассматривали и других сыновей Иафета. В частности, один из первых польских историописателей, затронувших эту тему, — М. Меховский (его труд был опубликован в 1517 г.) — полагал, что славяне происходят от четвертого сына Иафета — Иована. У Иована, согласно Книге Бытие, был сын Элиса, от него и произошли славяне²⁰. М. Бельский спорил с этим утверждением Меховского, в свою очередь пытаясь доказать, что славяне произошли от старшего сына Иафета — Гомера и его сына Аскеназа²¹. С. Сарницкий также считал Гомера предком славян, однако не через Аскеназа, а через другого сына Иафета — Рифата²². А. С. Мыльников усматривал в последнем утверждении попытку «ослабить распространенное мнение о единстве происхождения славян»²³.

В отечественных исторических сочинениях XVI — первой половины XVII в. особого интереса к библейским генеалогиям не наблюдается. Только со второй половины XVII в. при посредстве украинской историографии, черпавшей свои идеи из Польши, предпринимаются первые попытки построить библейскую генеалогию. Весьма влиятельным являлось мнение о том, что русские происходят от шестого сына Иафета — Мосоха. Другие историки предпочитали возводить происхождение славян к старшему сыну Иафета — Гомеру. Дальнейшая генеалогия представлялась еще более спорной. Через два-три поколения связь с Ветхим

¹⁸ См.: Мыльников А. С. Картина славянского мира... С. 25–26.

¹⁹ Там же. С. 24.

²⁰ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 72.

²¹ См.: Мыльников А. С. Картина славянского мира... С. 26.

²² Там же. С. 27.

²³ Там же.

Заветом начинала утрачиваться, в качестве очередного звена в генеалогии подставляются герои-эпонимы (Славен, Вандал, Скиф и т. д.). Эти построения зафиксированы, например, в «Истории о начале Русской земли», составленной в середине XVII в.²⁴

О происхождении русских от Мосоха писали в одной из редакций Хронографа (ок. 1661 г.): «Выписано на перечень из дву кроник Полских, которые свидетельствованы з Греческою из Чешскою и с Угорскою кроникою многими списатели, от чего имянуется великое Московское государство и от коея повести Словяне нарекошася и почему Русь прозвася. О сем убо давный халдейский философ Беросус пишет, яко от седмаго сына Афетова от Мосоха изыде Словенский народ»²⁵. О том же сказано и в исторической книге, которая составлялась в правление Федора Алексеевича: «От святого писания и от розных языков и историков, что от Мосоха Москва имя свое получила»²⁶.

Версия о происхождении от Мосоха наиболее подробно изложена в «Синописе», первом печатном сочинении по российской истории, вышедшем в 1674 г. в Киеве: «И тако от Мосоха праотца Славенороссийского, по последию его, не токмо Москва народ великий, но и вся Русь или Россия вышенареченная произыде, аще в неких странах мало что в словесех и пременися, обаче единым Славенским языком глаголют», сказано в «Синописе»²⁷. Версию происхождения от Мосоха поддерживает и Феодосий Сафонович, который писал: «Руский народ от Ияфета, сына Ноева, ведет свое поколение и от его сына Мосоха, от которого первей мосохами албо мосхами называлися, бо по потопе, гды розделил Господь Бог языки во столпотворении, розышлися по всем свете сынов Ноевых потомки»²⁸. Интересно, как некоторая неопределенность с тем, от которого именно предка происходят русские, отразилась в Густынской летописи. Ее автор отвергал происхождение славян от Мосоха, поскольку потомки Мосоха — мосхины — названы Ксенофонтом «дивным и ядовытым народом». Вместо этого он выбрал в качестве славянского праотца старшего сына Иафета — Гомера. Сын Гомера — Рифат стал

²⁴ Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей. М., 1869. С. 442.

²⁵ Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи. М., 1878. С. 12–14.

²⁶ Робинсон А. Н. История славянского Возрождения... С. 114.

²⁷ Киевский Синопис или краткое собрание от различных летописцев. Киев, 1836. С. 14.

²⁸ Цит. по: Мыльников А. С. Картина славянского мира... С. 30.

родоначальником русских: «Словяне от Рифата, сына Гомерова, а внука Афетова изыйдоша, и не тако злы бяху, яко же Мосхины». Однако допускала Густынская летопись и версию о том, что славяне могут происходить от Мосоха и от Гомера одновременно: «Иные же глаголют, яко от сих обоих изшедши народы во едино смесишася и словяне нарекошася, сии иже от Рифата, сына Гомерова изыйдоша...»²⁹

Критическое отношение к возможности построения библейских генеалогий было не слишком характерно для европейской историографии XV–XVI вв. Одним из немногих авторов, выступивших с серьезной критикой подобных подходов, был М. Кромер. Его сочинение «О происхождении и деяниях поляков», вышедшее в 1555 г., содержало подробный разбор существовавших к тому времени концепций происхождения славян от различных праотцев. Кромер полагал, что построение библейских генеалогий невозможно³⁰. Помимо Кромера критиковали этногенеалогические поиски также Энней Сильвио Пикколомини и А. Кранц. Первый (будущий Римский папа Пий II) — знаменитая фигура итальянского Ренессанса — был автором ряда исторических произведений, которые сыграли определенную роль в представлениях об этногенезе русских. По-видимому, именно он первым начал утверждать, что русские происходят от роксолан³¹. Другой — Альберт Кранц — являлся автором сочинения «Вандалия»³², где доказывал, что вандалы являлись славянами. Несмотря на то, что античные этногенетические поиски казались этим двум историописателям вполне нормальными, оба автора считали невозможным проследить библейские генеалогии народов³³.

В отечественной историографии XVIII в. происходили важные изменения: совершается переход к рационализму, что открывает путь к формированию научного исторического знания. Однако очень многие идеи и концепции предыдущих эпох по-прежнему сохранялись. Биб-

²⁹ ПСРЛ. Т. 40. Густынская летопись. СПб., 2003. С. 12–13.

³⁰ *Cromer M. De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basileae, 1555. P. 1–4.*

³¹ См. об этом: *Соколов С. В. Европейская историография переходного периода (вторая половина XV — первая половина XVIII в.) о происхождении русских от роксолан и ее влияние в российских исторических сочинениях // Переходные периоды во всемирной истории: трансформации исторического знания. М., 2012. С. 295–311.*

³² *Krantz A. Wandalia. Coloniae, 1519.*

³³ См.: *Мильников А. С. Картина мира из Восточной Европы... С. 21–22.*

лейские генеалогии русских, славян, «славенороссийского народа» пытались построить многие авторы XVIII в.

Одним из первых был А. И. Манкиев, являвшийся автором «Ядра российской истории» (1716 г.). Первая глава сочинения А. И. Манкиева, называемая «О произведении русского народа», начинается с библейских событий: первые люди, потоп, расселение потомства Ноя, смешение языков. Затем, в соответствии с наиболее популярной версией, А. И. Манкиев указывает, что «Мосох или Месех был патриарх и родоначальник народов московских, русских <...> и прочих всех, которые обще славенский язык употребляют». А. И. Манкиев обнаруживает доказательство этого в том, что в Книге Иезекииля упоминаются рядом имена князя Роса и Мосоха. Важным моментом для А. И. Манкиева является авторитет предшественников: «...сему также согласуют все повествователи, которым о народе русском писать случилось», причисляя к ним наряду с М. Стрыйковским, М. Бельским, М. Кромером, М. Орбини, П. Петреем, Волатераном также многих греческих и латинских античных историков (Ксенофонта, Плиния, Птолемея)³⁴. Основания, на которых античные писатели включены А. И. Манкиевым в перечень авторов, подтверждающих происхождения русских, неясны. Достоверность библейской версии происхождения русского народа А. И. Манкиев видит также в том, что согласно ей народ «начало свое ведет непрерывным порядком от Мосоха человека, а не от притворных богов, как греки, персы и прочие»³⁵.

Предки русских «званы и писаны были от князя своего Русса, который от Мосоха произведение свое вел: россианы, роксоляны, роксаны... и держава их Россия». По мнению А. И. Манкиева, русские, как и славяне в целом, относятся к сарматским народам. Имя «россияне» А. И. Манкиев считает древним и, очевидно, идентичным имени «роксоланы». Их местообитание он определяет в Северном Причерноморье, в соответствии с данными античных географов. А. И. Манкиев описывает славные дела русских, их подвиги, расселение на север, где они «пространно расплодились»³⁶.

Необходимо заметить, что концепция А. И. Манкиева, создававшаяся в самом начале XVIII в., имеет больше признаков, сближающих

³⁴ Манкиев А. И. Ядро российской истории. М., 1770. С. 6–8.

³⁵ Там же. С. 8.

³⁶ Там же. С. 8–10.

ее с предшествующей историографией, чем с методами и взглядами историков, писавших позднее А. И. Манкиева. Особенно примечательно то, что А. И. Манкиев не разделяет источники, непосредственно приближенные к событиям, и более поздние сочинения. Этот момент отмечал еще А. Л. Шлецер. Он, кратко перечислив элементы концепции А. И. Манкиева и упомянув в числе прочего происхождение славян и русских от Мосоха Яфетовича, заметил с явной иронией, что Щербатов и Эмин часто ссылаются на А. И. Манкиева, «как на такого летописателя, который свои известия брал из источников»³⁷.

К проблематике отыскания библейских корней русских обращается и М. М. Щербатов. Весьма значительное по объему Введение к его «Истории Российской» содержит большое количество информации, почерпнутой главным образом из античных источников. Однако при всем ее объеме Щербатов лишь кратко касается происхождения собственно русских. По мнению Щербатова, на протяжении своей истории Россия называлась различными именами: «Скифия, Сарматия, Роксоляния, Славенороссия, Россия, наконец, чужестранным Московия». Кроме того, чуть ниже среди «древних имен россиян» оказываются: «мольи, моски, месехи»³⁸ (что явно отсылает к библейским генеалогиям, но праотцы у Щербатова превращаются в народы).

Упомянув названия страны, Щербатов перечисляет версии о происхождении имени народа «русь»: от рассеяния, «...от Роса или Руса сына Афетова, или от народа росси, который прежде населял вместе с москами обретающийся перешеек между Понтексина (Черное море. — С. С.) и моря Каспийского». Щербатов не сомневается, что «наименование России... происходит от народа росии и роксолянов». Народ росии, согласно Щербатову происходят от Мосоха, шестого сына Иафета. Он полагает, что росии упоминаются в Книге пророка Иезекииля «яко сильные уже народы». Кроме того, Щербатов, по-видимому, подразумевает наличие некоего патриарха народа россиев по имени Рос, указывая, что Мосох и Рос заселили перешеек между Каспийским и Черным морями сразу после вавилонского смешения языков³⁹.

Таким образом, Щербатов соединяет в своем сочинении версии происхождения имени «русь» от роксолан и ветхозаветного князя Рос,

³⁷ Шлецер А. Л. Нестор. С. 377.

³⁸ Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. СПб., 1770. Т. I. С. 2, 4.

³⁹ Там же. С. 7, 185.

дополняя эту схему неким народом россии. В целом, можно сказать, что вопрос о происхождении россиян, «о котором весьма неподлинно знают», так и не разъяснен им до конца. На это указал И. Н. Болтин, задавший Щербатову вопрос, почему тот «толь темно и необстоятельно о древнем происхождении российского народа писал?» Щербатов оправдывался в своем «Письме к одному приятелю» тем, что, поскольку источники по древнейшему периоду отечественной истории «неясны», «за незнанием ученых языков» «не осмелился я догадки мои за истины к осмеянию себя пред ученым светом представить»⁴⁰. Концепция Щербатова получилась эклектичной.

Особенно много внимания библейской генеалогии русских уделял В. К. Тредиаковский. При этом он соединил различные версии происхождения русских, бытовавшие в XVI–XVII вв. Методом доказательства для Тредиаковского была этимологизация, основанием для этимологий — созвучие, что было характерно и для XVI–XVII вв. Однако Тредиаковский придал рекордную широту использованию этого метода. Поскольку, согласно исторической концепции Тредиаковского, все народы и языки происходили от славянского, этимологию любого слова он брался установить из славянского (русского). Так, например, имя «аланы» он выводил от слова «олени» (так как аланы показали себя «скорыми или быстрыми ходаками») и видел их потомков в олочанах⁴¹. Этноним «иберы» происходит, по мнению Тредиаковского, от «уперы», то есть «упертые в море», «Германия» от «кормания» (обилие корма), «Италия» от «выдалия», т. е. выдающаяся в море, «косары» (хазары) «значит людей, косящих неприятелей своих», и т. д. Конечно, эти лингвистические построения уже в XVIII в. не выдерживали никакой критики⁴². Видимо, следует согласиться с М. А. Алпатовым, который метко называл «словопроизводство», используемое в работах В. К. Тредиаковского, «хрестоматийным курьезом в истории нашей литературы»⁴³.

⁴⁰ Щербатов М. М. Письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории, к одному его приятелю, в оправдание на некоторые сокрытыя и явныя охуления, учиненныя его Истории от господина генерал-майора Болтина. М., 1789. С. 6–7, 11.

⁴¹ Тредиаковский В. К. Три рассуждения о трех главнейших древностях российских // Он же. Сочинения. СПб., 1849. Т. 3. С. 393–394.

⁴² Там же. С. 354, 359–362, 403

⁴³ Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII — первая половина XIX в.). М., 1985. С. 72.

Первое упоминание имени «русь» Тредиаковский находит в Книге пророка Иезекииля. «Рос, — по мнению Тредиаковского, — есть собственное, а не нарицательное и не прилагательное имя»⁴⁴. Защищая свое мнение, Тредиаковский вступает здесь в полемику с теми, кто переводят слово «рос» у Иезекииля как «глава», приходя к выводу, что «чего семьдесят два богомудрых мужа (имеется в виду перевод Септуагинты. — С. С.), переводя на греческий не сделали, то нам превращать всеконечно не достоин»⁴⁵. Причем особенно важным Тредиаковский считал то, что у Иезекииля имя Роса стоит рядом с именем Мосоха, считавшегося предком московитов. Тредиаковский соединяет их имена, образуя единого персонажа — Рос-Мосоха, который «есть праотец как россов, так и мосхов». Потомки Рос-Мосоха разделили «общее праотеческое имя надвое, так что одни шествовали и садились на места под именем россов, а другие под именем мосхов»⁴⁶.

Этимология имени «русь» устанавливается по Тредиаковскому, довольно точно, если принять во внимание происхождение от Рос-Мосоха. Так как это имя — еврейское, следовательно, и толковать его нужно из еврейского языка. В языке Библии «рос» — означает главу, «мосох», якобы, «продолжение». Таким образом, «россиянин и он же москвитянин, — заключал Тредиаковский, — знаменуют имени своего произведением от еврейского на нашем славенороссийском языке «главности продолжение» или «главность продолжающуюся»⁴⁷.

Следует отметить, что Тредиаковский в создании этой концепции был не вполне самостоятелен, большую ее часть заимствовав из диссертаций К. Шеттгена, немецкого историка, писавшего в 1730-е гг., подкрепляя свои рассуждения ссылками на С. Бошарта и «Всемирную историю» Лондонского королевского общества, А. Гваньини, М. Кромера, «Синописис» и другие сочинения. Тредиаковский не осознавал необходимости обращения непосредственно к критике аутентичных источников, воспринимая их через мнения указных авторов, часто ставя авторов XVI–XVII вв. в один ряд с письменными памятниками Средневековья⁴⁸.

⁴⁴ Тредиаковский В. К. Три рассуждения... С. 376, 378.

⁴⁵ Там же. С. 380.

⁴⁶ Там же. С. 384.

⁴⁷ Там же. С. 476.

⁴⁸ Там же. С. 408–410.

Среди авторов XVIII в., которые также обращались к библейским генеалогиям русских, следует назвать и Ф. А. Эмина. Его сочинение «Российская история» появилось в 1767 г. Авторитетом в вопросах древней истории Руси для Эмина был Ломоносов, однако в том, что касается библейских генеалогий, Эмину был чужд критицизм Ломоносова. Эмин утверждал, что «древность славянского народа больше всех нам доказывается из летописца Бероза» (авилонского жреца Бероза, сочинения которого, впрочем, не сохранились, а известны только по позднейшим недостоверным отрывкам⁴⁹), который писал, что славяне происходят от Мосоха. В подкрепление своего мнения Эмин приводит ссылку на М. Орбини, хорватского историописателя XVII в., который также обращался к библейским генеалогиям⁵⁰.

Часть российских авторов XVIII в., напротив, осторожно относились к построению библейских генеалогий. Таков был подход В. Н. Татищева, который, последовательно отходя от библейской проблематики, писал, что «происхождение народов, хотя следуя Письму Святому, то есть Библии, не иначе как от Ноя и сынов его произошло, но чтоб, от которого сына которой народ... верно и бесумненно сказать можно было, я не берусь»⁵¹. В то же время, это не означает, что Библия утрачивает доверие. Рассуждая о версии, согласно которой князь Рош Книги Иезекииля является предком русских, Татищев вначале заметил, что эта версия «по переводу русской Библии довольною вероятностью подаст» и «сие я ни в какое сумнение привести и опровергать мудрейших мнения намерения не имею»⁵². Вся его контраргументация связана не с сомнением в достоверности библейской истории, а с указанием на ошибку в русском переводе соответствующего места Библии — «в еврейском же языке «рос» значит главу или *верховность* (курсив Татищева. — С. С.) <...> оное слово переводчик славенской, прияв за имя существенное, непереведенное оставил, каковых погрешностей в переводе от незнания довольноно находится»⁵³.

⁴⁹ См.: Дьяконов И. М. История Мидии. М.; Л., 1956. С. 35–40.

⁵⁰ Эмин Ф. А. Российская история. СПб., 1767. Т. I. С. 8.

⁵¹ Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. М., 1768–1773. Кн. 1. Ч. 1. С. 69–70.

⁵² Там же. Кн. 1. Ч. 2. С. 384.

⁵³ Там же.

Г. Ф. Миллер по тональности критики версии библейского происхождения близок к Татищеву, приводя возражения методологического характера. Миллер считал, что «одного имен согласия без других подлиннейших свидетельств, к доказательству о происхождении народов никак не довольно»⁵⁴. Что касается конкретно имени «Рос» у Иезекииля, то здесь Миллер приводил тот же аргумент, что и Татищев: перевод испорчен, под именем «рос» следует понимать титул «глава» или «владелец». Здесь же Миллер добавил иронический пассаж, характеризующий его интерес к библейской проблематике вообще: «Турки, персиане и татары баснословят о Руссе некоем из Афетовых сыновей. Ссылаться ли нам на сие, для того токмо, чтоб произвесть начало российского народа от Афета?»⁵⁵ Весьма осторожно высказывался о библейской проблематике и М. В. Ломоносов. Он писал, что не может ни подтвердить, ни отвергнуть происхождение славян от Мосоха и поэтому оставляет «всякому на волю собственное мнение, опасаясь дабы Священного Писания не употребить во лжесвидетельство»⁵⁶.

Если некоторым историкам XVIII столетия поиск этих корней казался трудным и сомнительным делом, то другие, наиболее критически настроенные, отрицали его принципиальную возможность. Одним из таких гиперкритиков был А. Л. Шлецер. Он видел причину интереса к античным и библейским генеалогиям в том, что позднейшим писателям исторических сочинений из Восточной и Северной Европы «несносно кажется, что ни Моисей, ни Геродот, ни Плиний, не говорят ни слова о их севере, почему в VI столетии Иордан начал выводить в свет скифов и сарматов, от чего сделалась прешрашная сумятица, которую только Байер укрощать начал»⁵⁷. А. Л. Шлецер также считал, как уже указывалось, что народ невозможно возвести к какому-либо библейскому персонажу, так как ни один народ не существует в неизменном виде с древности и до современности. Другими словами, потомки каждого из библейских патриархов постоянно смешивались между собой, поэтому

⁵⁴ Миллер Г. Ф. О происхождении имени и народа российского // Фомин В. В. Ломоносов: гений русской истории. М., 2006. С. 369.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., 1766. С. 13.

⁵⁷ Шлецер А. Л. Нестор. С. 17.

С. В. Соколов

любой из них может считаться предком всех народов. Его подход к библейской проблематике стал доминирующим в начале XIX в.

Таким образом, в XVIII в. присутствует группа авторов, которая принимала за основу библейскую версию происхождения русского народа, причем приверженцев библейских генеалогий было не меньше, чем критиков. Последние высказывались в первой половине XVIII в. весьма осторожно (что, вероятно, было связано вообще с опасностью касаться религиозных вопросов). Только в конце XVIII в. с активной и однозначной позицией неприятия всяких библейских генеалогий выступает А. Л. Шлецер. Жизнеспособность библейской концепции в век рационализма была обусловлена ее влиятельностью и авторитетом: практически все европейские авторы XVI–XVII вв., писавшие о происхождении народов, не оставляли без внимания ветхозаветные времена. Другой важной причиной было то, что библейская история продолжала рассматриваться как реальность, доверие к Священному Писанию было высоко. В то же время каждый этнос воспринимался как нечто постоянное, не изменяющееся со временем, отсюда попытки найти корни народа в авторитетной библейской истории.

Sergey V. Sokolov

BIBLICAL FOREFATHERS OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE REPRESENTATION OF 16TH–18TH CENTURIES AUTHORS

The article deals with the issue of the Biblical genealogies of the Russian people debated in the historical writings from the 16th till the 18th centuries. The key Biblical characters that were recognized as the ancestors of the Russians had been revealed on the basis of the Russian, Polish, Ukrainian and Western European written sources. The article also traces the changing of the representation of Biblical genealogies during the 16th–18th centuries as well as the historians' argumentation.

Key words: *historiography, Biblical genealogies, intellectual history of the Modern Times.*